

С другой стороны, оценка жюри вокала и голосовых данных его предыдущего тела также была справедливой. Судя по сохранившимся записям, его вокальные способности действительно были слабее. Он хорошо осознавал свои ограничения и намеренно использовал в композициях более лёгкие для исполнения диапазоны и мелодии, чтобы скрыть недостатки.

Кроме того, его голосовые данные были действительно превосходными.

Из-за разрушительного образа жизни его предыдущего тела голос был полностью испорчен, поэтому с момента своего перерождения Цзян Фэн, слушая свои разговоры или пение, не мог этого заметить. Когда он впервые прослушал альбом «Затмение», он был потрясён. Несмотря на грубую технику исполнения и слабое дыхание, можно было понять, что сам голос был невероятно хорош.

Невероятно чистый, прозрачный, ясный и запоминающийся. Цзян Фэн слышал подобные голоса только у певиц, но никогда не думал, что у мужчины может быть такой прекрасный голос.

После прослушивания «Затмения» Цзян Фэн был настолько взволнован, что его ладони покрылись потом. Это был слишком ценный дар, которым его предыдущее тело не умело пользоваться, но теперь, в его руках, он мог превратиться в настоящее золото.

С вокалом из прошлой жизни, навыками композиции и аранжировки, а также таким голосом, он обязательно займёт своё место в китайской музыкальной индустрии.

Осознав это, Цзян Фэн стал ещё более усердно следовать плану по восстановлению голоса. Он не только отказался от сигарет и алкоголя, но и полностью исключил из рациона слишком солёную, сладкую, холодную и горячую пищу, ежедневно выпивая два больших чайника травяного чая, даже без напоминаний Ван Янь.

Чтобы не перегружать голос, он делал лишь несколько вокальных упражнений, в основном сосредотачиваясь на ощущении восстановления голоса и его тембре. Остальное время он посвящал воображаемым тренировкам, скачивая и прослушивая множество песен разных стилей, представляя, как его голос будет звучать в каждом из них, и ища подходящий для себя музыкальный стиль и манеру исполнения.

Поэтому большую часть этого месяца Цзян Фэн провёл с наушниками, почти полностью оторвавшись от внешнего мира, погружённый в мир музыки. Как говорила Ван Янь, он будто бы впал в какой-то транс.

Однако, как говорится, без безумия нет настоящего искусства. Все великие художники, достигшие успеха, всегда казались немного странными для обычных людей. Теперь, когда Цзян Фэн достиг такого уровня понимания, Ван Янь, искренне заботящаяся о своём младшем брате, думала, что он, должно быть, близок к настоящему успеху.

За этот месяц Цзян Фэн также примерно разобрался в обстоятельствах своего предыдущего тела. Сейчас он был студентом первого курса Имперской консерватории, специализирующимся на теории музыки. В старших классах он изучал скрипку и, судя по всему, был в числе лучших в своём классе. К счастью, в университете он сменил специальность, иначе, с его нынешним уровнем игры на скрипке, его, вероятно, заставили бы бросить учёбу.

Поскольку его предыдущее тело уже было известным артистом на момент поступления, оно не уделяло учёбе должного внимания. Однако в конце прошлого года его карьера пошла на спад,

и, столкнувшись с тяжёлыми неудачами, он начал деградировать, всё больше пренебрегая учёбой, и в итоге завалил экзамены. В этом семестре он просто взял академический отпуск на год.

Это облегчило жизнь Цзян Фэну. Ведь он хотел полностью сосредоточиться на пении, и сейчас был критический момент, когда он должен был вернуться на сцену. Не нужно было отвлекаться на учёбу, и к тому же, когда он вернётся на следующий год, он автоматически перейдёт в класс 2014 года, где его бывшие однокурсники станут старшекурсниками, и ему не придётся поддерживать отношения с ними.

Тем не менее, Цзян Фэн нашёл сайт Имперской консерватории и внимательно изучил информацию о своих преподавателях и однокурсниках. Интересно, что он обнаружил страницу пожилого профессора, которого видел на прослушивании.

Профессора звали Лю Чанхун, он был преподавателем вокала в стиле бельканто, который после выхода на пенсию был снова приглашён на работу в университет. Сейчас он вёл только один курс — «Изменения западной народной музыки и исполнение народных песен». В прошлом семестре Цзян Фэн сдал этот курс с оценкой 89 баллов, что для него было очень высоким результатом.

А Лю Чжэн, который был с Лю Чанхуном на прослушивании, также был известной личностью в Имперской консерватории. На сайте университета часто упоминалось его имя, говорилось, что Лю Чжэн с детства учился пению у своего деда Лю Чанхуна, ещё в школе он начал побеждать в различных конкурсах, а в прошлом году выиграл золотую медаль на международном конкурсе вокала имени Доминго, став центром внимания всех преподавателей и студентов Имперской консерватории. Прочитав эти новости, Цзян Фэн вздохнул, поняв, почему Лю Чжэн мог так легко и ярко брать высокие ноты — у него была отличная база в бельканто.

Кстати, Лю Чжэн уже достиг выдающихся успехов в области бельканто, и, если он продолжит идти по этому пути, он обязательно станет одним из лучших певцов Китая. Однако он решил участвовать в шоу «Великий голос Китая», полностью отказавшись от своих прежних достижений и начав с нуля в мире поп-музыки. Решимость и смелость, которые для этого потребовались, были гораздо больше, чем у Цзян Фэна, который был никому не известным певцом без прошлого.

Поп-музыка действительно была мечтой бесчисленного множества молодых людей. Она была как яркое пламя, притягивающее людей, заставляющее их вдохновляться, плакать и безрассудно стремиться к ней.

Думая об этом, Цзян Фэн почувствовал лёгкое восхищение и одновременно азарт, как будто он встретил достойного соперника. На сцене «Великого голоса Китая» и в будущем китайском музыкальном мире их противостояние, должно быть, будет частым.

Контракт Цзян Фэна с его бывшим агентством «Минъи» истекал в конце апреля. В конце марта компания ясно дала понять, что не хочет продлевать контракт, и Цзян Фэн не стал упоминать о предложении от «Имэй». Ли Чэньюэ, однако, был крайне расстроен и хотел пригласить Цзян Фэна на прощальный ужин с выпивкой, но Цзян Фэн отказался, сославшись на необходимость беречь голос.

— Молодец, ты стал настоящим парнем! Выступай на «Великом голосе Китая» хорошо, я верю в тебя. Мы расстаёмся как партнёры, но остаёмся друзьями, так что если тебе что-нибудь понадобится, не стесняйся обращаться, понял?

Цзян Фэн с благодарностью согласился, чувствуя тепло в сердце.

Так, к концу апреля, наступило время второго прослушивания для шоу «Великий голос Китая» в Имперской столице. На этот раз прослушивание проходило в бизнес-зале международного клуба «Цзинли», и среди участников были не только студенты, но и многие приглашённые певцы. Цзян Фэн, уже участвовавший в первом прослушивании и оставивший хорошее впечатление на жюри и режиссёра, сам связался с ними, чтобы снова попробовать свои силы. Жюри, несмотря на некоторые сомнения в состоянии его голоса, всё же согласилось.

После месяца восстановления Цзян Фэн наконец был готов серьёзно начать петь. Его первыми слушателями, конечно же, были Ван Янь и Хэ Цзинлинь, которые сопровождали его всё это время. Ван Янь, само собой, уже считала себя преданным фанатом Цзян Фэна и безоговорочно поддерживала его музыкальную карьеру. Хэ Цзинлинь также хотел узнать, каких результатов они достигли за этот месяц тренировок, и с нетерпением ждал выступления Цзян Фэна.

После долгих раздумий Цзян Фэн выбрал песню «С начала и до сих пор» Чжана Синьчжэ.

В современной поп-музыке, где слишком много сложных электронных элементов, традиционное исполнение, которое доминировало в 90-х годах, всё чаще кажется устаревшим и не способным впечатлить современных слушателей. Однако именно этот простой и естественный стиль, чистое и неприукрашенное звучание, может полностью раскрыть суть голоса исполнителя.

Результат превзошёл ожидания Цзян Фэна. После месяца тщательного восстановления его голос вернулся в отличное состояние, и его чистый, прозрачный тембр в сочетании с величественной мелодией звучал глубоко и очаровательно.

Ван Янь, как только песня закончилась, начала бурно аплодировать, едва сдерживая эмоции. Ведь именно её усилия в значительной степени помогли восстановить голос Цзян Фэна, и его успех в пении был для неё важнее, чем удвоение её зарплаты.

Цзян Фэн, чувствуя благодарность за заботу Ван Янь, глубоко поклонился ей, а затем повернулся к Хэ Цзинлиню, ожидая его мнения.

<http://bllate.org/book/16452/1492439>